

На следующий день Цзян Юнь проснулся с тяжелой, сонной головой.

Прошло немало времени, прежде чем разум прояснился, а вчерашние события всплыли в памяти. Ах да, точно... Он же вчера засыпал подарками одного мелкого стримера и махом превратил его в главную звезду платформы.

Именно так: вслед за восхождением нового Императора пользователи с изумлением обнаружили, что у 111 теперь наивысший уровень на сервисе. Месячный рейтинг, полугодовой, общий — везде на первой строчке гордо красовался ник 111.

От этой мысли Цзян Юнь обдало волной приятного тщеславия. Ну что, видали? Вот она — сокрушительная мощь Цзян Юня.

Когда мелкий стример завершил эфир, Цзян Юнь еще немного поблуждал по сайту. Личные сообщения мгновенно забились до предела — 99+, оповещения трещали не замолкая. Не найдя новых перспективных талантов, да еще и не сообразив, как отключить этот раздражающий трезвон, он плюнул и вышел из аккаунта.

Спать по-прежнему не хотелось. Он запустил игру — и просидел за ней до самого рассвета.

Телефон зазвенел и завибрировал. Цзян Юнь протянул руку, сгреб мобильный и лениво проямлил:

— Алло...

Голос из-за недавнего сна звучал хрипло и низко, растеряв привычную звонкую чистоту.

Собеседник, похоже, ничуть не удивился тому, что разбудил его:

— Дядюшка, пойдешь обедать?

Цзян Юнь отстранил телефон и глянул на экран. Два часа дня. Какой еще обед в такое время? Не собирается же орава мужиков пить чаек с пирожными? Совершенно не в их стиле...

— Собираемся в «Городе в облаках», — продолжил вещать голос в трубке. — У Сяо Ся сегодня день рождения. Устроил сабантуй, зовет всех перетереть да повеселиться.

«Город в облаках» — элитный гостиничный комплекс в Городе А. В пригороде специально вырыли искусственное озеро, прямо по центру которого и возвели отель. Добраться туда можно только на катере.

Архитекторы вдохновлялись Венецией: здания стояли на десятиметровых сваях, а снизу круглосуточно пускали сухой лед. Издали комплекс и правда напоминал парящий над туманным морем замок.

Клубная система, изысканная атмосфера, шеф-повара с мировыми именами и кулинарные шедевры безупречного вкуса. Один лишь годовой взнос за членство исчислялся семизначной суммой, не говоря о прочих расходах. Зато никакой посторонней публики — идеальное место, сыскавшее бешеную популярность у золотой молодежи Города А.

— Днюха Сяо Ся? — Сонная одурь немного рассеялась. — А чего он молчал?

Чэнь Дашао на том конце провода аж лишился дара речи:

— Да он весь прошлый месяц уши всем прожужжал!

Этот парень вообще ничего в голове не держит!

Цзян Юнь лишь глубокомысленно протянул:

— А-а...

Он и впрямь напрочь об этом забыл. Потерев глаза, он сел на кровати. Шелковое одеяло соскользнуло, обнажив гладкий торс. Несмотря на регулярные занятия спортом, он не стремился к раскаченным рельефам: на изящном скелете лежали лишь тонкие, поджарые мышцы, а на животе четко прорисовывались шесть кубиков пресса.

При его росте руки и ноги казались ненормально длинными и стройными. Как-то раз к нему даже подкатил скаут из модельного агентства. Цзян Юнь тогда прямо спросил, сколько платят за показ.

Скаут, не имея понятия, с кем говорит, с таинственным видом показал жест пальцами:

— С твоими данными ты очень быстро выйдешь вот на такую сумму.

Цзян Юнь посмотрел на поднятый вверх большой палец:

— Десять тысяч?

Скаут решил, что перед ним амбициозный юнец, и смело прибавил нолик:

— Когда займешь имя, будешь получать не меньше ста тысяч.

Цзян Юнь пару секунд помолчал, затем ткнул пальцем в свои кроссовки:

— Ты иди вернись домой, пробей по базе, сколько они стоят, а потом приходи обсуждать контракт.

Скаут в тот же вечер загуглил бренд по логотипу. Больше перед Цзян Юнем он не появлялся.

Когда друзья узнали об этой истории, хохотали до упаду. Откуда только вылез этот горе-искатель талантов? Набиваться в менеджеры в Городе А, даже не наведя справки о человеке и не разбираясь в люксовых брендах! Десять тысяч — да Цзян Юню этого даже на один обед не хватит. Вот уж умора!

Цзян Юнь поднялся с кровати, ступив длинными ровными ногами на деревянный пол. Он привык спать нагишом, но жил один, так что о приватности беспокоиться не приходилось.

Сладко зевнув, он спросил:

— Ладно, понял. А кто вообще будет?

Сяо Ся — то бишь Юй Ся — был ему ровесником, хотя по родословной приходился племянником. Они росли вместе. Сяо Ся отличался феноменальной экстраверсией: обожал тусовки и вел себя как светский мотылек, имея приятелей на каждом шагу.

Честно говоря, если бы не день рождения — событие все-таки солидное, — Цзян Юнь ни за что не заставил бы себя вылезти из дома. После бессонной ночи дико клонило в сон.

— Да народу тьма, — хихикнул Чэнь Дашао. — Приедешь — сам увидишь.

При мысли про бесконечную ораву знакомых Сяо Ся, чьи имена он вовек не запомнит, не выспавшаяся голова Цзян Юня отозвалась тупой болью. Впрочем, возражать он не стал: ради дня рождения племянника он бы явился, даже если бы среди гостей затесалась сама чума.

— Понял. До встречи.

Цзян Юнь сбросил вызов.

На другом конце провода Чэнь Дашао убрал телефон и победоносно поднял большой палец перед сидевшим рядом корешем:

— Видал? Я ж говорил, наш предлог всё напроць забыл.

Юй Ся, естественно, не обиделся. Все в их компании знали: Цзян Юнь пренебрегает не друзьями, у него просто дырявая память.

— А кто еще не подтянулся?

Чэнь Дашао раскрыл список приглашенных и наткнулся на неожиданное имя:

— Фу Цинчэн?! Он-то откуда здесь?

Юй Ся вытянул шею, заглядывая в список:

— А, да он же выпустился. Слышал, урвал за бугром какую-то крутую международную премию. Старик Фу от гордости аж светится, калякает об этом каждому встречному. Вот мой отец и велел позвать его за компанию.

Мажоры Города А, даже зная друг друга в лицо, делились на тесные компашки. Юй Ся с Чэнь Дашао и Цзян Юнем фанатели от тачек. А вот группировка Фу Цинчэна с ними не пересекалась: те сохли по экстремальному спорту — фрирайд, фридайвинг, скейтбординг на бешеных скоростях, прыжки с парашютом... Кочевали по развлечениям с высоким риском для жизни.

— Я думал, он так за границей и сидит, — Чэнь Дашао почесал нос. — Если он придет, дядюшка не взбесится?

— Да вряд ли, — Юй Ся только сейчас вспомнил про давнюю терку между Фу Цинчэном и Цзян Юнем. — У дядюшки память как у рыбки, он стопроцентно уже обо всем забыл.

— О чем речь? — раздался чей-то голос.

Чэнь Дашао и Юй Ся обернулись. К ним подходил их давний кореш, Му Яо. Он небрежно швырнул коробочку с подарком Юй Ся, будто передал салфетку.

Юй Ся развернул упаковку и просиял:

— Офигеть! Я по этим часам полгода слюни пускал!

Аксессуар тянул на семизначную сумму. Родители жестко контролировали его кредитки, так что на подобные игрушки денег у него не водилось. И кто бы мог подумать, что мажор может быть настолько нищим!

— Носи, не жалко, — усмехнулся Му Яо. — Так что там с дядюшкой?

Вспомнив ту историю, Чэнь Дашао, хоть это было и не совсем красиво, расплылся в улыбке:

— Да лет восемь назад, когда Фу Цинчэн вернулся в страну, он умыкнул девчонку, которая бегала за нашим дядюшкой. Помнишь?

Му Яо на мгновение завис, но тут же вспомнил.

Дело было лет восемь назад, когда Цзян Юнь учился в университете. Одна девица западала на него и целый год буквально прохода не давала, устраивая безумные ухаживания.

На днюху Цзян Юня, повинуясь просьбам старших, позвали Фу Цинчэна. Стоило той девице увидеть Фу Цинчэна, как она прямо при всех подплыла к нему выпрашивать контакты.

Одно дело, когда она год клялась Цзян Юню в вечной любви и закатывала драмы на всю округу, а тут — на дне рождения объекта страсти публично дать ему звонкую пощечину!

Поговаривали, что девица потом действительно переключилась на Фу Цинчэна, хотя вышло ли у них что-то, никто не знал. Зато вся их компания с тех пор затаила на Фу Цинчэна лютую неприязнь. Собрать гостей на праздник, надеяться, что вот-вот все сладится, а получить такой конфуз!

После того случая Цзян Юнь так ни с кем и не встречался. Друзья единодушно решили, что он до сих пор не выкинул ту красотку из головы. Что, в общем-то, логично: недостижимый идеал всегда становится недосыгаемой белой луной.

Му Яо тяжело вздохнул:

— Надо же, этот гад Фу Цинчэн уже вышку окончил, а наш дядюшка так и ходит одиноким.

От этой мысли пакостник Фу Цинчэн стал казаться им еще более отвратительным.

За десять минут до начала торжества почти все из списка были в сборе.

— Молодой господин Юй, можем начинать? — поинтересовался дворецкий семьи Юй, распорядившийся банкетом.

Юй Ся взглянул на часы. До часа «Икс» оставалась ровно минута, но он качнул головой:

— Не горит. Главный гость еще не подошел.

Дворецкий уже сверялся со списком и сразу понял, о ком речь. Он не стал спорить, а лишь

кивнул и удалился вместе с прислугой, чтобы подготовить памятные подарки для гостей.

Ровно в четыре часа дня празднование началось. И в ту же секунду официант провел в банкетный зал опоздавшего гостя.

Парень был в простой футболке и костюмных шортах, выставявших напоказ стройные, поджарые икры, а за вырез горловины зацеплены солнечные очки. Завидев у входа Юй Ся, он небрежно махнул рукой.

Юй Ся шагнул навстречу и шутливо врезал ему кулаком по плечу:

— Ты кого тут подзываешь, пса какого-то?!

— Песик, фу, — Цзян Юнь ласково погладил его по макушке. — Смотри, дядюшка явился тютелька в тютельку.

Юй Ся с руганью отпихнул его руку:

— Дашао с пацанами уже давным-давно тут, только тебя и ждали!

Они с хохотом и перепалками направились вглубь зала. Присутствующие обернулись на шум. Виновника торжества, Юй Ся, знали все. А вот его спутника... Впрочем, в Городе А трудно было найти человека, не слыхавшего о могущественном клане Юй. А те немногие, кто не узнал Цзян Юня в лицо, тут же получили справку от соседей.

— О, Цзян Юнь тоже пожаловал.

В темном уголке зала расположилась компания статных мужчин. Все как на подбор — высокие, ладно скроенные, в строгих костюмах с виндзорскими узлами. При их яркой внешности и впечатляющих родословных они неизбежно притягивали взгляды. К ним то и дело подсаживались заискивающие гости с предложениями познакомиться, превращая неприметный столик в центр всеобщего внимания.

Особенно выделялся мужчина в самом центре. Скрестив длинные ноги, он откинулся на спинку кресла. Верхние пуговицы сорочки были расстегнуты, а плотная ткань обтягивала рельефную грудь и плечи. Длинные волосы, убранные в низкий хвост, смотрелись бы строго, если бы не несколько свободных прядей, живописно падающих на лицо и придающих образу дерзкую, бунтарскую нотку.

Он как раз наклонил голову, слушая собеседника, но при звуке имени «Цзян Юнь» вскинул взгляд. В его глазах еще плясали усмешливые искры, когда он столкнулся взглядом с вошедшим.

— Брат Фу, этот Цзян Юнь — парень язвительный и злопамятный. Как пить дать, сейчас начнет язвить, — с тревогой шепнул Ди У.

Фу Цинчэн не ступал на родную землю восемь лет. В прошлый раз перед отъездом они так сцеплялись с Цзян Юнем, что Ди У всерьез опасался драки. Семья Фу и семья Юй находились на равных, связывали их деловые интересы. Да и статус дядюшки у Цзян Юня ко многому обязывал. Заварись каша — не факт, что брат Фу выйдет победителем.

Цяо Цзыцяо и Доу Лэчэн тоже затаили дыхание, украдкой посматривая на выражение лица Фу Цинчэна. Хотя они и не тусовались в одной компании с Цзян Юнем, о его ядовитом язычке знала вся округа — этот тип успел перепортить кровь половине золотой молодежи.

В отличие от перепуганных друзей, сами виновники переполоха лишь скользнули друг по другу беглыми взглядами — словно случайно пересеклись взорами — и равнодушно отвернулись.

Фу Цинчэн усмехнулся, но ничего не сказал.

За всю свою жизнь он ни разу никому не спускал с рук обид. И ничуть не боялся, если его нарекут мстительным или мелочным — каков есть, таким и остается.

Тем временем Юй Ся, шагая в центре зала, сгорал от нервного напряжения. Подумаешь, сорвали бы ему днюху — не велика беда. Главное, чтобы родной братуха не пострадал! Поговаривали, Фу Цинчэн много лет профессионально пахал на ринге, отрабатывая вольный бой. Не дай бог он начистит холеную физиономию Цзян Юня...

Заметив кислую мину на лице племянника, Цзян Юнь недоуменно спросил:

— Ты чего скривился?

Юй Ся с опаской коснулся взглядом угла, где сидела компания, и пробормотал:

— Мой отец настоял на его приезде... Ты уж не серчай, ладно?

— На что мне серчать?

Цзян Юнь искренне не понимал сути претензий. Проследив за направлением его взора, он вновь встретился взглядом с Фу Цинчэном. Но на сей раз в глазах незнакомца не было и следа давешней лени: взгляд дышал откровенной, хищной агрессией, словно ощупывал и измерял каждый сантиметр его тела.

Цзян Юнь на мгновение опешил:

— Это еще кто? Впервые его вижу.

Юй Ся онемел.

Вот те на! Выходит, все переживания коту под хвост — этот олух даже не помнит, кто перед ним стоит!

<http://bllate.org/book/19735/1985953>